

Лист формата А3 оказался в руках Янь Шаоцзюня, и в ту же секунду на его лице появилась лёгкая тень серьёзности.

Ева тоже напряглась, её взгляд невольно устремился на руки Янь Шаоцзюня, но с её ракурса она не могла увидеть ни детали фотографий.

— Не волнуйся, — спокойно сказал Вэй Муян, похлопав её по руке. — Что моё, то моё, Ева. Ты должна верить в меня.

Ева бросила на него сердитый взгляд, хотела что-то сказать, но, вспомнив, где находится, проглотила слова.

В конце концов она тихо произнесла:

— Ты сам говорил громкие слова, сам бросал вызовы. Если сейчас ничего не выйдет, как тебе будет неловко! А если подхватишь этот рекламный контракт, твой статус и известность взлетят не по-детски. Сейчас решающий момент, как мне не вервожиться?

Дело не только в этом. Смять Сунь Цзюньхао и подняться за его счёт — это само по себе событие, о котором СМИ напишут не один раз, повышая твой статус.

С таким соблазном на горизонте неудивительно, что Ева теряет. Понимая её чувства, Вэй Муян улыбнулся.

— Ева, успокойся. В работе мы абсолютно уверены. К тому же, здесь дело не только в работе. Ты увидишь.

К тому же, он сейчас "никто" по сравнению с Сунь Цзюньхао. Даже если проиграет, что тут стыдного? Просто он сам не хотел уступать, поэтому так старался.

Ева, услышав это, моргнула, словно что-то вспомнив.

В этот момент спереди раздался восхищённый возглас:

— Отлично! Просто великолепно!

На лице Янь Шаоцзюня читалось неподдельное волнение и восторг.

— Это действительно работа уровня мастера. Композиция, выразительность — всё на международном уровне.

С этими словами он передал фотографии двум людям рядом с собой.

Затем он посмотрел на Сунь Цзюньхао и Да Лю:

— Поздравляю вас. Ваша работа очень яркая. Это одно из лучших, что я видел за последние годы. Думаю, если это снять как ролик, эффект будет ещё мощнее.

Эти слова изменили лица всех присутствующих.

Лица Ду Бая и его команды помрачнели, а у Да Лю и его группы появилась радость.

Сунь Цзюньхао слегка приподнял подбородок, показав джентльменскую улыбку:

— Вы слишком добры, господин Янь. Мы просто сделали своё дело. Как профессионалы, наша обязанность — показать зрителям идеальную сторону. Это наша профессиональная этика. Сила — основа всего.

В конце фразы он скользнул взглядом по Вэй Муяну.

Янь Шаоцзюнь, словно не заметив намёка, громко рассмеялся:

— Учитель Сунь, действительно звезда экрана. Не только талант и сила, но и ответственности полная. Вызывает уважение.

Настоящий лис. Умение налаживать мир у него отточено до совершенства.

Сунь Цзюньхао мысленно выругался, но внешне вежливо ответил:

— Вы чрезмерно льстите. Я просто следовал зову сердца, этого вряд ли стоит хвалить.

Но как бы он ни был вежлив, торжество в глазах не укрылось от пронизательных людей. Впрочем, Сунь Цзюньхао было всё равно, что у них на уме, главное — лицо сохранить.

В конце концов, хотя он уже получил желанный статус и славу, для публики он всё ещё был привязан к имени Шэнь Чутяня. Некоторые даже издевались, что он взошёл на вершину благодаря мёртвому. Сунь Цзюньхао глубоко внутри ненавидел этот факт, но был заперт своим имиджем и не мог от него избавиться. Смена образа стала насущной необходимостью.

А "Пурпурное искушение" полностью разрушит его старый образ и откроет новый мир.

Что касается Шэнь Чутяня, который стал прошлым, Сунь Цзюньхао мысленно холодно усмехнулся. Пусть Шэнь Чутянь навсегда останется его ступенью, частью фундамента его успеха.

В этот момент двое людей рядом с Янь Шаоцзюнем закончили смотреть фотографии и начали высказывать мнение.

— Цвета очень хорошие, очень близко к теме "Пурпурное искушение".

— Кадры тоже отличные, особенно несколько ракурсов, подчёркивающих мужскую красоту.

— Сексуальность — самое главное. Эти фотографии полностью демонстрируют мужские гормоны, они привлекают множество женщин.

Янь Шаоцзюнь слушал с улыбкой, слегка кивая.

Голоса были негромкими, но в тишине студии слова долетали до всех.

В глазах Ду Бая промелькнуло беспокойство.

Он был уверен в работе своей группы, но в эту минуту его охватило сомнение.

Ведь Янь Шаоцзюнь, как глава рекламного отдела Группы DO, видел тысячи работ, у него уникальный взгляд. Получить от него такую похвалу — значит, фотографии действительно выдающиеся, выше обычного уровня.

Если их работа будет на том же уровне, ситуация для них будет крайне невыгодной.

Ведь популярность Вэй Муяна была ниже, чем у Сунь Цзюньхао, не на одну голову.

Стиснув зубы, он чуть не прожёт взглядом тыльную сторону тех фотографий.

Как будто угадав мысли Ду Бая, Янь Шаоцзюнь в этот момент положил фотографии Сунь Цзюньхао на стол.

Взгляды всех устремились на них.

Первая фотография: на пустом поле Сунь Цзюньхао по пояс, его бронзовая кожа усеяна кристаллическими каплями воды. Под водой линии тела идеальны, мышцы переплетены, демонстрируя солнечную мужскую привлекательность. А у ног этого совершенного мужского тела распукался маленький фиолетовый цветок.

Вторая фотография: крупный план. На мужественном лице Сунь Цзюньхао холодное выражение, но в глубине тёмных глаз словно вспыхивает свет. Ладонь перед лицом, а в ней — изящный хрустальный флакон. Взгляд мужчины открыто выражает нежность и заботу о флаконе.

Третья...

Четвёртая...

Мужественность, природная, истинная!

Нельзя не признать, что каждая работа в полной мере подчёркивала очарование Сунь Цзюньхао как зрелого мужчины. Та сила, что ощущалась даже на фото, позволяла каждому точно ощутить притяжение.

И самый большой удар — это контраст между привычным образом Сунь Цзюньхао и этой новой работой. Когда видишь, что благородный джентльмен на самом деле дик, как волк, визуальный и душевный удар огромен.

Например, присутствующие чувствовали именно это.

— Да Лю, восхищаюсь.

Увидев фотографии, Ду Бай почувствовал уважение, но одновременно успокоился.

Эта серия действительно была яркой, каждый шаг — безупречен: цвет, ракурс, макияж, одежда, выражение лица — ни одного изъяна.

Это было идеальное сочетание стилиста, фотографа, визажиста и модели!

Если бы не внезапная идея Вэй Муяна, их предыдущие работы, вероятно, уже проиграли бы.

Ду Бай вздохнул, но уверенность стала ещё крепче.

Да Лю, приняв знак уважения от Ду Бая, тоже расслабился:

— Стоит, скоро полюбуемся вашим шедевром.

Ду Бай рассмеялся:

— Не волнуйся, Да Лю. Твоя работа хороша, но в нашей я тоже абсолютно уверен.

Сказав это, Да Лю помрачнел.

Все были в одном кругу, знали уровень и характер друг друга. Если Ду Бай, увидев их работу, всё так уверен, неужели...

В этот раз взгляд Янь Шаоцзюня упал на папку группы Вэй Муяна.

Придержав лёгкое неодобрение в душе, Янь Шаоцзюнь всё же взял тот грязно-жёлтый конверт.

<http://bllate.org/book/16567/1513076>